

НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ ДОКЛАД, 2011 ГОД

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ЮГ-ЮГ ВО ВСЕОХВАТЫВАЮЩЕМ И УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ

ОБЗОР

ВНИМАНИЕ

Материалы, содержащиеся в настоящем докладе, не могут цитироваться или кратко излагаться в прессе, по радио и телевидению или через каналы электронных сетей до 17 час. 00 мин. по Гринвичу 17 ноября 2011 года

НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ

ДОКЛАД, 2011 ГОД

*Потенциальная роль сотрудничества Юг–Юг
во всеохватывающем и устойчивом развитии*

Обзор

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк и Женева, 2011 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Употребляемые обозначения и изложение материалов в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района их властей или относительно делимитации границ.

"Доллары" ("долл.") во всех случаях означают доллары США. По "миллиардом" понимается тысяча миллионов.

Материалы, содержащиеся в настоящем издании, можно свободно цитировать или перепечатывать, однако при этом необходимо давать соответствующее уведомление, а также делать ссылку на номер документа. Экземпляры издания, содержащего цитируемый или перепечатываемый материал, следует направлять в секретариат ЮНКТАД.

Содержащийся в настоящем документе Обзор выпускается также в качестве части *Доклада о наименее развитых странах за 2011 год (UNCTAD/LDC/2011)*, в продаже под номером R.11.II.D.5).

UNCTAD/LDC/2011 (Обзор)

С настоящим обзором на всех шести официальных языках Организации Объединенных Наций можно также ознакомиться в Интернете по адресу: www.unctad.org/ldcr

ВВЕДЕНИЕ

Нынешний год является знаменательным для наименее развитых стран (НРС): 9–13 мая в Стамбуле состоялась четвертая Конференция Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам (НРС–IV), на которой главы государств и правительств и представители государств обсудили специфические проблемы и вызовы в области развития, с которыми сталкиваются НРС, а также меры, которые могли бы в максимальной степени способствовать их ускоренному, всеохватывающему и устойчивому развитию. В заключение Конференции государства-члены заявили о своей коллективной приверженности возобновлению и укреплению глобального партнерства в интересах развития НРС и приняли новую Программу действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов.

Общей целью Стамбульской программы действий (СПД) является "преодоление неблагоприятных факторов структурного характера, с которыми сталкиваются наименее развитые страны, в интересах искоренения нищеты, достижения согласованных на международном уровне целей в области развития и создания условий для их выхода из категории наименее развитых стран" (пункт 27). Этой цели предполагается достичь за счет осуществления национальных стратегий и международных мер поддержки, направленных на а) обеспечение устойчивого, справедливого и всеохватывающего экономического роста в наименее развитых странах, темпы которого должны составлять не менее 7% в год; б) укрепление человеческого потенциала; в) снижение степени уязвимости наименее развитых стран перед лицом экономических, природных и экологических потрясений и бедствий, в том числе связанных с изменением климата, и укрепление их жизнеспособности; г) увеличение объемов финансирования и обеспечение эффективного использования имеющихся финансовых ресурсов; и е) создание надлежащей системы управления на всех уровнях. Предполагается, что к 2020 году половина НРС должна соответствовать критериям, установленным для выхода из категории наименее развитых стран (пункт 28).

Важной особенностью СПД является то, что большое внимание в ней уделяется укреплению производственной базы НРС и поощрению структурных изменений в их экономике. В этой связи одна треть всех первоочередных мер, согласованных НРС и их традиционными партнерами по развитию, направлена на а) укрепление производственного потенциала; б) развитие сельского хозяйства и сельских районов и обеспечение продовольственной безопасности; в) развитие торговли; и г) развитие сырьевого сектора.

За последнее десятилетие лишь две НРС покинули категорию наименее развитых стран. Поэтому на национальном и международном уровнях необходимо резко активизировать усилия, направленные на обеспечение условий для того, чтобы за следующие десять лет как минимум половина НРС достигла уровня развития, удовлетворяющего критериям выхода из категории наименее развитых стран. В течение части прошлого десятилетия темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) всех НРС, вместе взятых, превышали 7% в год. Однако этот рост не генерировал в достаточном объеме возможностей для производительной занятости в условиях стремительного увеличения численности рабочей силы. Отсюда и низкие темпы сокращения масштабов нищеты. В этой связи для обеспечения устойчивого и всеохватывающего экономического роста необходимо пересмотреть саму модель развития.

Достижение масштабных целей СПД будет зависеть от того, как будет осуществляться Программа. НРС заявили о своей готовности интегрировать подходы и меры, предусмотренные СПД, в свои национальные и секторальные стратегии развития. Их партнеры по развитию со своей стороны готовы интегрировать такие подходы и меры в свои национальные рамочные стратегии, программы и мероприятия в области сотрудничества в целях развития. В свою очередь развивающиеся страны выразили готовность оказывать посильную поддержку усилиям по обеспечению эффективного осуществления Программы через механизм сотрудничества Юг–Юг. В пункте 12 СПД говорится:

"Руководствуясь духом солидарности с наименее развитыми странами, развивающиеся страны будут по мере своих возможностей оказывать поддержку эффективному осуществлению Программы действий во взаимно согласованных областях сотрудничества в рамках сотрудничества Юг–Юг, которое дополняет, но не заменяет собой сотрудничество Север–Юг".

В Докладе о наименее развитых странах за 2011 год (Report 2011) много внимания уделяется, в частности, потенциальной роли сотрудничества Юг–Юг в деле оказания поддержки усилиям по обеспечению всеохватывающего и устойчивого развития НРС. В нем сформулированы базовые принципы, на которых должны строиться усилия по повышению эффективности сотрудничества Юг–Юг, а также предложения, касающиеся того, как превратить в инструмент развития НРС финансовое сотрудничество Юг–Юг.

ПОСЛЕДНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ, ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ

В 2010 году темпы роста НРС составили 5,7%, что на один процентный пункт выше показателя 2009 года, но значительно ниже среднего показателя (7,1%), достигнутого в период экономического подъема. И в период кризиса, и в последующий период несколько лучше на фоне других НРС (африканских и островных) выглядели наименее развитые страны Азии, что объясняется позитивным влиянием, которое оказывали на них их региональные партнеры, а также более диверсифицированной структурой их экспорта. Хотя во время глобальной рецессии в НРС в целом не наблюдалось снижения экономической активности, одну пятую этих стран рецессия все же затронула. Что касается темпов роста ВВП на душу населения, то в 2009 году они были отрицательными в 18 НРС, а в 2010 году – в 9 из них. В шести НРС темпы роста ВВП на душу населения снижались в течение двух лет подряд (в 2009 и 2010 годах).

В среднесрочной перспективе возврат к высоким темпам роста, достигнутым в период предкризисного экономического бума, вряд ли возможен. Согласно прогнозам Международного валютного фонда (МВФ) темпы роста НРС в период 2009–2016 годов будут составлять в среднем 5,8%, т.е. будут более чем на полтора процентных пункта ниже темпов роста в период экономического подъема. Таким образом, в течение следующих пяти лет НРС, вместе взятые, не смогут достичь темпов роста в 7% в год, что является одной из основных целей СПД на десятилетие 2011–2020 годов. Согласно прогнозам по отдельным странам, выйти на этот уровень смогут лишь 10 из 48 НРС.

Огромное влияние на экономические показатели НРС оказывает международная торговля. Если за период 2000–2008 годов стоимостной объем товарного экспорта этих стран увеличился в пять раз, то его физический объем – только на 97%. Это говорит о сильном влиянии фактора цен на сырье в период экспортного бума в 2000-е годы. В 2009 году стоимостной объем экспорта резко сократился (на 28%), что было не в последнюю очередь связано с сокращением экспорта африканских НРС (на 33,6%). В последующем объемы экспорта восстановились, в том числе благодаря повышению цен на сырье. Однако в 2010 году объем товарного экспорта был все еще ниже показателя за 2008 год.

Негативное влияние на многие НРС в очередной раз оказало значительное повышение в последние два года цен на топливо и продовольствие. Вместе с засухой в Восточной Африке это привело не просто к ухудшению ситуации в области продовольственной безопасности, а к голоду, от которого пострадали в 2011 году 9 млн. человек. Учитывая высокую зависимость НРС как от экспорта, так и от импорта сырьевых товаров, серьезное неблагоприятное влияние на экономику этих стран оказывает волатильность цен на эти товары.

Одной из особенностей высоких темпов роста НРС в 2000-е годы было увеличение притока в эти страны внешних финансовых ресурсов. Если в начале десятилетия совокупный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и денежных переводов работников из-за границы едва достигал в этих странах 10 млрд. долл. США, то к 2008 году он увеличился более чем в пять раз. Однако глобальная рецессия привела к развороту некоторых из прошлых трендов, в результате чего объем ПИИ в 2010 году (26,4 млрд. долл. США) сократился по сравнению с 2008 годом (32,4 млрд. долл. США) на 6 млрд. долл. США. Напротив, объем денежных переводов работников из-за границы продолжал увеличиваться даже в период кризиса, хотя и не столь быстрыми темпами. Аналогичным образом приток ресурсов по линии ОПР, а также ресурсов на цели облегчения долгового бремени возрос с почти 13 млрд. долл. США в 2000 году до 38,6 млрд. долл. США в 2008 году. Помощь НРС продолжала увеличиваться даже в период кризиса и достигла в 2009 году рекордного уровня в 40,1 млрд. долл. США, что составляет 8,3% от ВВП этой группы стран.

В настоящее время внешние условия таковы, что в текущем десятилетии можно ожидать снижения темпов экономического роста и темпов роста экспорта НРС, а также усиления волатильности, особенно на сырьевых рынках и, что хуже всего, сохранения высоких цен на топливо и продовольствие. Текущие тренды предвещают также некоторое снижение притока извне частных капиталов и, возможно, сокращение объемов помощи. НРС в лучшем случае лишь частично оправились от недавнего продовольственного, энергетического и экономического кризиса, и текущая экономическая ситуация в мире, а также среднесрочные прогнозы не сулят им ничего хорошего.

ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ В ДОЛГОСРОЧНОМ РАЗРЕЗЕ

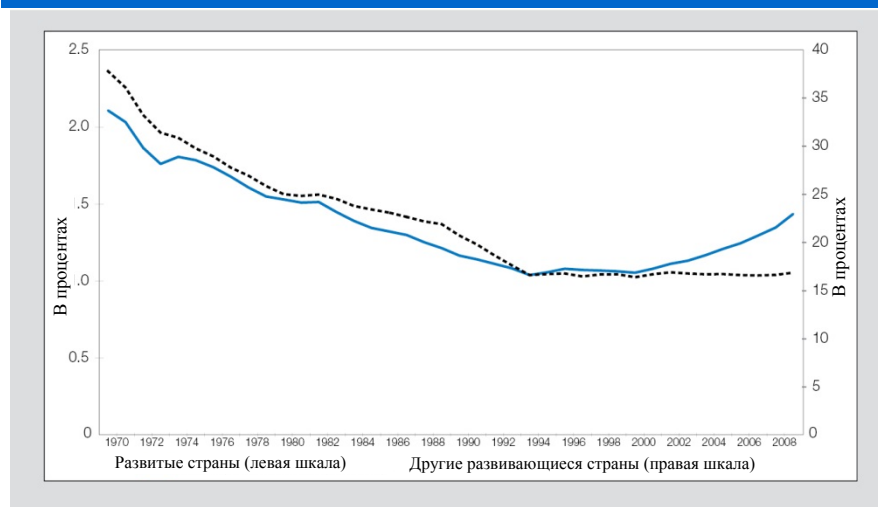
Масштаб задач в области развития, стоящих перед НРС, определяется не только сложившейся после кризиса новой глобальной экономической ситуацией – его следует также оценивать с учетом долгосрочных экономических и социальных тенденций.

В этой связи продолжающаяся маргинализация НРС в рамках глобальной экономики проявляется в целом ряде моментов. Хотя на долю НРС приходится значительная и постоянно растущая часть населения планеты (12% в 2009 году), их вклад в общемировой объем производства по-прежнему не превышает 0,9%, что значительно ниже показателя по состоянию на середину 1970-х годов. Другими словами, одна восьмая часть населения мира производит меньше одной сотой части общемирового ВВП. Что касается международной торговли, то доля НРС в глобальном товарном экспорте, которая в период с 1980-х годов по начало 2000-х годов колебалась в районе 0,6%, увеличилась в последние годы до 1%. Однако этот рост был обусловлен в основном увеличением экспорта топливных товаров; без учета таких товаров доля НРС в общем объеме глобального экспорта составляла в 2009 году лишь 0,53%.

Чуть лучше обстоят дела с притоком в НРС прямых иностранных инвестиций. В 2009 году на НРС приходилось около 2,5% от общего объема мировых инвестиций. Это действительно небольшой, но шаг вперед по сравнению с несколькими предыдущими десятилетиями, однако достигнутый прогресс следует оценивать в глобальном контексте резкого увеличения притока ПИИ в развивающиеся страны в целом и роста спроса на необработанные сырьевые товары.

И наконец, в отличие от других групп стран (развитых стран и развивающихся (без НРС)), с начала 1970-х годов до середины 1990-х годов НРС демонстрировали отрицательные темпы роста ВВП на душу населения (диаграмма 1). В этот период реальный ВВП на душу населения НРС в процентах к аналогичному показателю для развитых стран снизился с более чем 2% до всего лишь 1%. В процентах к реальному ВВП на душу населения других развивающихся стран он снизился с почти 40% в 1970 году до менее чем 20% в середине 1990-х годов. Ускорение экономического роста в 2000-е годы способствовало преодолению этих негативных тенденций. Однако в 2009 году реальный ВВП на душу населения НРС все равно составлял лишь 1,5% от соответствующего показателя для развитых стран. Более того, несмотря на бурный экономический рост в НРС в 2000-е годы он не увеличился и по отношению к ВВП на душу населения других развивающихся стран. Таким образом, даже высокие темпы экономического роста, достигнутые НРС в 2000-е годы, не позволили им начать процесс наверстывания отставания от других развивающихся стран. Чтобы добиться сколько-нибудь устойчивого прогресса в этой области, НРС необходимо будет значительно улучшить свои экономические показатели.

Диаграмма 1. Реальный ВВП на душу населения НРС в сравнении с аналогичными показателями других групп стран, 1970-2009 годы

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе базы данных UNCTADstat.

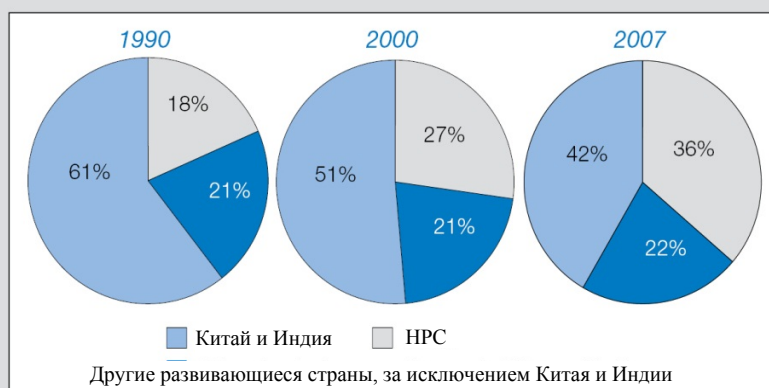
Что касается социальных тенденций, то, согласно результатам проведенной ЮНКТАД оценки динамики сокращения масштабов нищеты и успехов в достижении целей развития, провозглашенных в Декларации тысячелетия (ЦРДТ) (*Доклад по наименее развитым странам за 2010 год*, глава 1), НРС достигли здесь определенного прогресса, причем после 2000 года этот прогресс ускорился. Однако борьба с нищетой по-прежнему остается одной из наиболее проблемных областей. Кроме того, большинство развивающихся стран не могут похвастаться успехами и в деле достижения большинства ЦРДТ, касающихся развития человеческого потенциала. В целом же ситуация меняется к лучшему очень медленно.

Основной характеристикой нищеты в НРС по-прежнему является ее тотальный и хронический характер: так, например, в 2007 году 53% населения этих стран жили на менее чем 1,25 долл. США в день, а 78% – на менее чем 2 долл. США в день. Это означает, что в 2007 году в условиях крайней нищеты в НРС жили 421 млн. человек. Наиболее остро проблема крайней нищеты стоит в африканских НРС (59% населения против 41% в азиатских НРС). Однако если сравнивать показатели доли лиц, живущих на менее чем 2 долл. США в день, то разница будет не столь значительной – 80% для африканских НРС и 72% для азиатских НРС. Ожидается, что к 2015 году число лиц, живущих в НРС в условиях крайней нищеты, достигнет 439 млн. человек, тогда как согласно ЦРДТ это число должно сократиться до 255 млн. человек.

Чтобы лучше оценить текущие тенденции, имеет смысл также посмотреть, как распределяется общее число лиц, живущих в условиях крайней нищеты, между всеми развивающимися странами, включая НРС (диаграмма 2). Так, в 1990 году 61% таких лиц приходился на Китай и Индию. К 2007 году эта цифра снизилась до 42% (главным образом благодаря Китаю, где число неимущих сократилось за 20 лет более чем вдвое). Напротив, доля НРС в общей численности населения, живущего в условиях крайней нищеты, увеличилась с 18% в 1990 году до 27% в 2000 году и достигла 36% в 2007 году. Если ничего не изменится, то с учетом нынешних тенденций НРС со временем превратятся в эпицентр крайней нищеты в мире.

Потребуется колоссальные усилия, чтобы переломить ситуацию и добиться достижения целей, предусмотренных СПД. Такие усилия необходимы по целому ряду направлений. В настоящем *Докладе* основное внимание уделяется потенциалу сотрудничества Юг-Юг.

Диаграмма 2. Распределение общего числа лиц, живущих в условиях крайней нищеты (на менее чем 1,25 долл. США в день), между всеми развивающимися странами, 1990, 2000 и 2007 годы

Источник: UNCTAD, 2011f.

ПОДЪЕМ ЮГА: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НРС

Одной из основных особенностей последних примерно десяти лет является усиление роли некоторых развивающихся стран в глобальной экономике и интенсификация экономических отношений Юг-Юг. Для НРС многомерный процесс реконфигурации мировой экономики означал прежде всего значительное укрепление их экономических связей со странами Юга. В результате, при сохраняющейся важности отношений НРС с их традиционными партнерами на Севере, большую и всевозрастающую роль в их интеграции в мировую экономику сейчас играют отношения Юг-Юг. Более того, в будущем значение таких отношений для НРС может еще больше увеличиться ввиду серьезного риска замедления процесса экономического оживления в развитых странах, а также необходимости глобальной перебалансировки.

Ключевое значение в контексте развития НРС имеет вопрос о том, дадут ли их динамично развивающиеся отношения со странами Юга толчок укреплению их производственного потенциала, проведению структурных реформ, увеличению производительной занятости и расширению возможностей для получения дохода, что является необходимым условием значительного сокращения масштабов нищеты.

ХАРАКТЕР И ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ НРС СО СТРАНАМИ ЮГА

Интенсификация экономических отношений между НРС и другими развивающимися странами – это сложный и многообразный процесс, охватывающий не только торговлю и инвестиции, но и миграционные потоки, а также потоки официальной финансовой помощи в целях развития.

Проведенный ЮНКТАД анализ международной торговли показывает, что быстрый рост экспорта и импорта НРС на протяжении всего десятилетия 2000-х годов был во многом обусловлен повышением роли стран Юга как рынков сбыта и источников товаров и услуг. В 2009 году товарный экспорт НРС в страны Юга составил 68,5 млрд. долл. США, а в развитые страны и страны с переходной экономикой – 59,5 млрд. долл. США. Другими словами, на развивающиеся страны в 2009 году приходилось более половины товарного экспорта НРС против 40% в начале десятилетия. Аналогичные изменения происходили и в географической структуре товарного импорта НРС: с 2000 года по 2009 год доля развивающихся стран в общем объеме их импорта, который вырос за этот период с 42 млрд. долл. США до почти 144 млрд. долл. США (достигнув пикового уровня в 2008 году), увеличилась примерно на 10 процентных пунктов. В результате на эти страны сейчас приходится значительно больше половины всего товарного импорта НРС.

Вместе с тем важной особенностью торговли НРС с их партнерами на Юге является ее неравномерное географическое распределение. Подавляющая часть такой торговли (как экспорта, так и импорта) приходится на небольшое число крупных развивающихся стран (главным образом азиатских). Географическая концентрация торговли дополняется огромной асимметрией между НРС и их основными партнерами из числа развивающихся стран в плане масштабов экономики и зависимости от рынков друг друга. Особенно важную роль в ускорении интеграционных процессов между НРС и другими развивающимися странами играют два азиатских гиганта - Китай и Индия. Эти страны являются соответственно первым и четвертым по значению рынками сбыта экспортной продукции НРС и вторым и третьим по значению источниками их импорта (по состоянию на 2009 год). Помимо этих стран, в многогранном процессе экономической интеграции Юг-Юг задействовано также и большое число других стран - от Бразилии до Южной Африки, от Таиланда до Саудовской Аравии, от Малайзии до Турции.

Важной особенностью структуры экспорта НРС в развивающиеся страны является высокая доля сырьевых товаров. Более того, именно увеличение сырьевого экспорта выступало немаловажной причиной общего роста экспорта НРС в страны Юга, тогда как увеличение экспорта готовой продукции, во многих случаях в контексте преференциальных режимов доступа к рынкам, сыграло более заметную роль в расширении экспорта НРС в страны Севера. В 2009 году на долю стран Юга приходилось лишь 15% от общего объема экспорта готовой продукции НРС, в то время как их доля в общем объеме экспорта топлива и минеральных ресурсов из НРС составляла более 50%. Кроме того, в страны Юга вывозится до 68% экспортируемых НРС сырьевых товаров сельскохозяйственного происхождения (включая такие товары, как хлопок). В структуре импорта НРС из развивающихся стран доминирует готовая продукция, произведенная главным образом в Китае, Индии, Южной Африке и Таиланде.

Серьезного внимания в контексте расширяющихся экономических отношений Юг-Юг заслуживают вопросы миграции, хотя они и меньше обсуждаются в литературе по данной теме. Имеющиеся данные, несмотря на их приблизительный характер, говорят о том, что лишь четверть мигрантов из НРС направляются в развитые страны. Путь каждого пятого мигранта лежит в другие НРС, а примерно половина мигрантов уезжают в другие развивающиеся страны. По оценкам, в 2010 году из общей суммы средств, полученных НРС в виде переводов из-за границы (почти 26 млрд. долл. США), две трети имели своим источником страны Юга, хотя мигранты, работающие в развитых странах, как правило, переводят более крупные суммы. Важную роль для диаспор, происходящих из многих НРС, включая НРС, являющиеся крупнейшими получателями переводов (Бангладеш, Непал и Судан), играют такие страны Юга, как Индия, Саудовская Аравия, страны Совета сотрудничества Залива и Южная Африка.

И наконец, между НРС и другими развивающимися странами увеличиваются потоки финансовых ресурсов, в том числе ПИИ и официальной помощи в целях развития. В 2003-2010 годах, когда совокупный ввод ПИИ в НРС в среднем возрастал примерно на 20% в год, доля инвестиционных проектов, финансируемых инвесторами из развивающихся стран, увеличилась с 25% до 40%. Хотя такие инвестиции по-прежнему в значительной мере концентрируются в добывающих отраслях, появились первые признаки их диверсификации с охватом таких экономических секторов, как финансовый и телекоммуникационный секторы, туризм и обрабатывающая промышленность, что может благоприятно сказаться на инновационной деятельности и передаче технологий. За последние несколько лет резко увеличился также и объем официальной помощи, предоставляемой НРС странами Юга. Хотя такая помощь сравнительно невелика (по отношению к получаемой НРС традиционной официальной помощи в целях развития), ее ориентированность на развитие инфраструктуры и производственных секторов является весьма важным фактором, способствующим укреплению производственного потенциала НРС.

ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НРС

В настоящем *Докладе* показано, что значение постоянно расширяющихся многогранных экономических отношений между НРС и другими развивающимися странами можно проанализировать с использованием трех основных моделей: а) парадигмы "журавлиного клина", б) традиционной модели "центр - периферия" и в) концепции полюсов роста.

Первая из этих моделей – парадигма "журавлиного клина" - дает в целом позитивную картину эволюции экономических отношений между более развитыми и менее развитыми развивающимися

странами по мере индустриализации последних. Она объясняет успехи стран новой индустриализации с переводом предприятий и целых отраслей на том или ином этапе их жизненного цикла в менее развитые страны своего региона в связи с изменениями конкурентоспособности. Когда "последователям" удастся достичь уровня "лидера" и закрепиться на рынке в качестве экспортеров новой продукции, конкуренция постепенно вынуждает и их вступать на путь перебазирования производства в менее развитые соседние страны. При этом более развитые в экономическом отношении страны не только переходят к выпуску более сложной продукции, но и выполняют роль рынков сбыта для "последователей", создавая возможности для обратного импорта. Если страны-"последователи" находятся в том же регионе, тогда весь этот процесс становится стимулом к региональной интеграции. Абстрактный образ стран как стаи летящих клином журавлей, когда, несмотря на разный уровень развития, все двигаются вместе и в одном направлении, может служить в данном контексте важной программой, формирующей ожидания.

Второй моделью является традиционная модель "центр-периферия". В отличие от парадигмы "журавлиного клина" она представляет собой негативный взгляд на влияние быстрого экономического роста стран Юга на перспективы развития НРС. Акцент в ней делается на воспроизводстве на Юге традиционных отношений между Севером и Югом, когда малые и бедные страны попадают в порочный круг сырьевой зависимости, а возможности сторон на переговорах просто несопоставимы.

Третья модель основана на концепции полюсов роста. Согласно этой концепции в условиях усиливающейся глобальной взаимозависимости крупные и динамично растущие развивающиеся страны становятся полюсами роста в глобальной экономике. Через сложный механизм взаимодействия различных сил они могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на экономическое пространство вокруг себя.

Представленные в настоящем *Докладе* данные говорят о том, что формирующиеся модели торговли и инвестиций в какой-то степени напоминают взаимоотношения "центр-периферия". Однако на практике они носят более сложный характер, поскольку растущий спрос на природные ресурсы со стороны стран Юга укрепляет позиции НРС и способствует мобилизации внутренних ресурсов в этих странах, раздвигая тем самым границы пространства для маневра в политике. Активные торговые отношения в формате Юг-Юг способствуют также расширению доступа НРС к дешевым полуфабрикатам и потребительским товарам, что приносит очевидную выгоду фирмам, использующим такие вводимые ресурсы, а также конечным потребителям, хотя и может негативно сказаться на национальных предприятиях, производящих аналогичную продукцию.

Формирование на Юге новых полюсов роста не только стимулировало торговлю, но и способствовало расширению доступа многих НРС к финансовым ресурсам, в том числе благодаря увеличению переводов трудящихся-мигрантов и притока частных капиталов и официальной помощи, а также расширило их возможности в области технологической модернизации. Отчасти в соответствии с парадигмой "журавлиного клина" начавшийся процесс вовлечения некоторых НРС в региональные и субрегиональные производственные сети может открыть дополнительные возможности для структурных преобразований, повышения уровня квалификации рабочей силы и технического прогресса. Об этом говорит, в частности, пример Азии, где политика играет важную роль в динамичном формировании региональной системы разделения труда и усилении региональной взаимозависимости.

В силу специфики стран, наличия большого числа механизмов сотрудничества Юг-Юг и широкого круга потенциальных партнеров, нет такой универсальной концепции, которая позволяла бы учесть все моменты. Однако наиболее сбалансированной представляется модель полюсов роста, построенная на признании широкого влияния, которое оказывают на другие страны быстрый рост и трансформация экономики нескольких развивающихся стран, причем влияние это может быть и позитивным, и негативным. В этой связи ключевым в контексте развития НРС является вопрос о том, в какой степени такие новые отношения можно использовать для укрепления производственного потенциала и диверсификации экономики этих стран.

В нижеследующем разделе излагается концепция, которая может помочь НРС в выработке инициативного стратегического подхода к вопросам их интеграции с их партнерами на Юге, а в заключительном разделе показывается, как эта концепция может быть использована на практике для превращения финансового сотрудничества Юг-Юг в инструмент развития НРС.

Активация государства развития в НРС: роль сотрудничества Юг–Юг

В настоящем *Докладе* обосновывается тезис о том, что выгоды от сотрудничества Юг–Юг будут максимальными, если будут налажены динамичные (двусторонние) отношения, в рамках которых политика, проводимая "каталитическим" государством развития в НРС, и сотрудничество Юг–Юг будут дополнять друг друга в ходе непрерывного процесса преобразований и развития. В рамках таких динамичных отношений сотрудничество Юг–Юг способствует формированию в НРС государства развития и успешному достижению целей такого государства. В свою очередь государство развития в НРС расширяет возможности получения выгоды от сотрудничества Юг–Юг и определяет их характер. Для укрепления взаимосвязи этих двух факторов в посткризисных условиях необходимы новые подходы и механизмы. Особенно важное значение в этом контексте имеет концепция регионализма в вопросах развития.

КАТАЛИТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО РАЗВИТИЯ

Одним из реальных способов резкого ускорения процесса ликвидации нищеты в НРС является укрепление их производственного потенциала и увеличение за счет этого производительной занятости. Важное значение в этой связи имеет мобилизация недоиспользуемых ресурсов, а также создание новых производственных мощностей за счет а) инвестиций, направленных на повышение продуктивности и укрепление материально-технической базы сельского хозяйства; б) широкого использования имеющихся технологий; с) увеличения государственных расходов на развитие инфраструктуры, повышение квалификации рабочей силы и укрепление потенциала; и d) создания новых продуктов и формирования новых рынков.

К сожалению, не существует какого-либо одного способа объединить все эти элементы в единую "правильную" стратегию всеохватывающего роста. Однако исторический опыт говорит о том, что одним из условий выработки надлежащей долгосрочной стратегии развития является наличие сплоченного, сильного, каталитического и эффективного государства, чутко реагирующего на потребности своих субъектов.

Формы деятельности, роль и возможности государства в области национального экономического управления имеют тенденцию со временем меняться. Однако во всех развивающихся странах с динамично растущей экономикой и во всех странах, отнесенных к категории развитых стран с рыночной экономикой, правительства играют важную роль в вопросах поощрения и поддержки экономического развития. В этой связи особое внимание следует обратить на координационные функции государства развития, а также на его роль в формировании концепции развития и создании пространства для маневра в политике, необходимого для увязки и интеграции мер политики в поддержку структурных преобразований.

Государство развития определяется в настоящем *Докладе* как набор учреждений, институтов, механизмов, технических средств и кадровых ресурсов, нацеленных на обеспечение национального развития и позволяющих осуществлять провозглашенные правительством экономические и социальные стратегии. Не выходя за рамки этого широкого определения, можно выделить ряд различных концепций государства развития, включая восточноазиатскую концепцию государства развития и концепцию государства развития, вытекающую из латиноамериканской концепции структурализма. Учитывая специфические факторы уязвимости и структурные проблемы НРС, а также их исходные условия, для них необходимо разработать более адаптированную модель государства развития. В этой связи в настоящем *Докладе* предлагается модель "каталитического" государства развития (КГР).

Под КГР понимается государство, ориентированное на создание новых производственных мощностей, а не на перераспределение *имеющихся* ресурсов и обеспечение более эффективного использования *имеющегося* производственного потенциала. Другими словами, своей главной задачей такое государство видит обеспечение динамических сравнительных преимуществ и мобилизацию финансовых ресурсов на цели долгосрочных инвестиций и укрепления производственного потенциала. Концепция КГР является более цельной и комплексной, касается как экономического, так и социального

развития и направлена на обеспечение того, чтобы не развитие было подчинено финансам, а финансы служили целям развития.

Каждое КГР должно будет определить ту траекторию развития, которая больше всего подходит для страны - от традиционного пути к "современности", включающего все этапы развития, определенные еще Уолтом Ростоу, в том числе индустриализацию за счет развития текстильной и легкой промышленности и других трудоемких отраслей производства, до технологического прыжка к производству услуг или интеллектуально емких товаров производственного назначения. КГР должно определить также наиболее подходящую модель индустриализации и добиваться ее воплощения в жизнь. Поиск наиболее подходящих моделей является одной из основных новых задач КГР. Такое государство не должно исходить из того, что индустриализация является "назначенной" траекторией для всех НРС, - оно должно искать (методом проб и ошибок и прагматических экспериментов) оптимальный путь развития страны, и в частности оптимальный способ изменения ее производственного профиля, для чего ему необходимо пространство для маневра в политике.

На начальных этапах развития в своих инициативах КГР не должно полагаться исключительно на рыночные факторы как инструмент проведения необходимых структурных преобразований и трансформации экономики. В целях ускорения экономического роста ему необходимо обеспечить серьезное перераспределение национальных и, возможно, международных активов и ресурсов в пользу секторов, являющихся генераторами такого роста. Для этого оно должно проводить более стратегически ориентированную политику интеграции в глобальную экономику, а не стремиться к скорейшей либерализации торговли с учетом своих текущих и изначальных сравнительных преимуществ. КГР должно способствовать достижению НРС оптимального уровня экономической открытости, соответствующего их потребностям и условиям, а также характеру их интеграции в глобальную экономику.

Таким образом, в основе концепции КГР лежит теория открытости в контексте "управляемой" торговой политики, позволяющей стране концентрировать свои довольно ограниченные ресурсы на производстве тех товаров, мировой спрос на которые чрезвычайно эластичен по доходам и ценам. Кроме того, исходя из этой аналитической точки зрения, оно должно поощрять распространение таких знаний, которые необходимы для постоянного повышения качества всех местных факторов производства. По сути, речь идет о регулировании торговли в целях получения всех тех выгод, о которых говорилось выше, особенно в условиях стран с низким уровнем дохода, где чрезмерно высок уровень сырьевой специализации. Позитивный эффект от открытости возможен лишь при условии надлежащего признания на официальном уровне необходимости учиться, что предполагает соответствующее государственное вмешательство с целью сделать национальную экономику более восприимчивой к переменам.

Успех КГР будет зависеть от эффективности управления процессами развития, и в частности от его способности обеспечить устойчиво высокие темпы роста инвестиций и проводить политику, стимулирующую приобретение и освоение новых технологий. В любом случае важнейшей функцией КГР является распределение государственных инвестиций, а также создание благоприятной для инвестиций нормативно-правовой базы, которая обеспечила бы условия для быстрого наверстывающего роста, позволяющего ускорить экономическое развитие, как об этом говорилось в предыдущих *Докладах о наименее развитых странах*. Кроме того, государство должно быть легитимным и по-настоящему представительным, что позволит ему обеспечить всеобщую поддержку усилий в области развития. В конечном итоге все зависит от политической воли, предполагающей наличие того, что в настоящем *Докладе* называется "контрактом на развитие", или социального консенсуса в поддержку национальных целей в области развития.

КАТАЛИТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО ЮГ-ЮГ

Выгоды от сотрудничества Юг-Юг будут наибольшими, если будут налажены динамичные двусторонние отношения, в рамках которых такое сотрудничество будет способствовать укреплению потенциала государства развития и достижению целей такого государства в НРС, а государство развития в НРС будет в свою очередь генерировать и усиливать влияние сотрудничества Юг-Юг на развитие. Как НРС, так и их партнеры по развитию из числа развивающихся стран должны будут предпринять усилия для обеспечения синергетического эффекта от взаимовлияния каталитического государства развития и сотрудничества Юг-Юг.

Что могут сделать НРС?

НРС должны быть авторами своей политики и играть ведущую роль в ее реализации, что является неперенным условием получения максимальных выгод от любого сотрудничества в целях развития, будь-то в формате Север-Юг или Юг-Юг. В этой связи сотрудничеству Юг-Юг, как межрегиональному, так и внутрирегиональному, должно отводиться важное место в национальных стратегиях развития НРС, с тем чтобы оно способствовало, а не препятствовало достижению цели всеохватывающего и устойчивого развития НРС. Очевидно, что при нынешней политике глобализация не способствует проведению необходимых структурных реформ в НРС, позволяющих изменить структуру занятости в пользу более продуктивных видов деятельности. КГР должно стремиться использовать сотрудничество Юг-Юг для изменения характера интеграции НРС в глобальную экономику, с тем чтобы обеспечить возможности для осуществления структурных преобразований, необходимых для увеличения достойной и производительной занятости и существенного сокращения масштабов нищеты. Изменение характера интеграции в глобальную экономику должно также способствовать приобретению и распространению знаний и укреплению жизнеспособности НРС.

Хотя активизация экономических связей по линии Юг-Юг может стать центральным элементом подхода КГР к определению модели стратегической интеграции в глобальную экономику, такие связи не следует рассматривать лишь в качестве простой замены традиционным отношениям Север-Юг. Последние по-прежнему имеют исключительно важное значение для большинства НРС. Поэтому задача НРС состоит в том, чтобы обеспечить максимальные выгоды для развития как от сотрудничества Север-Юг, так и от сотрудничества Юг-Юг и сделать так, чтобы эти выгоды были понятными для всех. Это требует титанических усилий, особенно учитывая различные формы и способы сотрудничества. Вместе с тем новые возможности, которые открывает сотрудничество Юг-Юг, должны расширить для правительств НРС пространство для маневра в сфере политики.

Для эффективного использования такого пространства НРС необходимо создать институциональные механизмы, которые позволили бы им интегрировать различные формы сотрудничества на национальном уровне. Как отмечалось в предыдущих выпусках *Доклада о наименее развитых странах*, одним из возможных инструментов могла бы стать политика в области управления помощью, разработка которой предполагает также создание информационной системы для отслеживания потоков ОПР между Севером и Югом и официальных финансовых потоков между странами Юга и проведение регулярных национальных форумов, на которых правительства НРС имели бы возможность обсуждать со своими партнерами вопросы, касающиеся эффективности их поддержки, как фактора развития.

Что могут сделать партнеры НРС из числа стран Юга?

Хотя получение максимальных выгод от сотрудничества Юг-Юг зависит от того, насколько инициативной является позиция самих НРС, очевидно, что в силу ряда особенностей такое сотрудничество может сыграть важную роль в укреплении потенциала государства развития в НРС, а также в преодолении проблем и трудностей, с которыми сталкивается КГР. Учет этих особенностей позволит партнерам по развитию из числа стран Юга сделать поддержку НРС в процессе своего сотрудничества с ними максимально эффективной.

Наиболее важное значение имеют две из таких особенностей.

Во-первых, учитывая опыт основных партнеров по развитию из числа стран Юга, сотрудничество Юг-Юг имеет больше шансов на то, чтобы стать эффективным инструментом поддержки и поощрения усилий по созданию государства развития, чем традиционные формы сотрудничества в целях развития.

Это может произойти благодаря а) поддержке усилий по укреплению потенциала; б) обмену опытом осуществления политики и стратегий; и с) обеспечению альтернативных источников финансирования.

Широкие возможности для обмена знаниями, необходимыми для понимания основ политики и проведения экспериментов с институциональными механизмами в НРС, обусловлены тем, что перед всеми развивающимися странами стоят по существу одни и те же проблемы. Так, например, даже самые крупные динамично развивающиеся страны Юга сталкиваются с теми же проблемами нищеты,

технологического отставания и неравных конкурентных условий, от которых страдают, хотя и в гораздо большей степени, и НРС. Однако несмотря на это, экономически успешные развивающиеся страны продолжают разрабатывать и осуществлять политику, нацеленную на развитие, и создавать соответствующие институциональные механизмы. Другими словами, стратегический опыт дальше продвинувшихся развивающихся стран может помочь НРС в создании новых инструментов и институциональных механизмов, необходимых для укрепления их производственного потенциала, позволяющего стимулировать структурные преобразования, создавать новые рабочие места и сокращать масштабы нищеты.

Приобретению знаний, необходимых для лучшего понимания основ политики, могут способствовать, в частности, а) проведение семинаров и круглых столов; б) финансирование программ стажировки должностных лиц из НРС в ведущих учреждениях и министерствах, занимающихся вопросами планирования развития, и покрытие расходов, связанных с посещением ими таких учреждений и министерств; и с) организация академических обменов по тематике, связанной с политикой и стратегиями в области развития, между исследовательскими учреждениями и университетами НРС и их партнерами из числа стран Юга. Однако все это требует средств и политической воли. В целом же необходимо добиваться укрепления технического потенциала, а также налаживания диалога по вопросам политики в формате Юг–Юг в целях обмена информацией об уроках, которые следует извлечь из прошлого опыта.

Другой важной формой поддержки усилий по созданию КГР в НРС в рамках сотрудничества Юг–Юг является обеспечение альтернативных источников финансирования. Финансирование государственных инвестиций, особенно на цели развития производственных секторов и создания физической и технологической инфраструктуры, является одной из важнейших функций государства развития. В настоящее время низкая эффективность государства как института в НРС во многом обусловлена нехваткой бюджетных ресурсов. Финансирование со стороны других развивающихся стран может стать непосредственным инструментом реализации стратегических инициатив в НРС, не соответствующих предпочтениям традиционных доноров. Кроме того, увеличение спроса на природные ресурсы со стороны партнеров из числа стран Юга может способствовать увеличению доходов НРС от таких ресурсов, что в свою очередь может облегчить для этих стран задачу мобилизации внутренних ресурсов. Помощь в решении финансовых проблем, с которыми сталкиваются правительства НРС (как непосредственная, так и через поддержку усилий по мобилизации ресурсов), может стать не менее важной формой сотрудничества Юг–Юг, чем помощь в создании технического потенциала, выражающаяся в оказании поддержки усилиям по приобретению и распространению знаний, необходимых для понимания основ политики.

Вторая особенность сотрудничества Юг–Юг, которая, по всей вероятности, исключительно важна для НРС, состоит в том, что создание производственного потенциала является в контексте сотрудничества Юг–Юг гораздо более органичным направлением деятельности, чем в контексте традиционной помощи в целях развития. Таким образом, сотрудничество Юг–Юг может способствовать не только созданию государства развития, но и эффективному достижению им своих целей.

Существует три основных инструмента, с помощью которых в рамках сотрудничества Юг–Юг может оказываться поддержка усилия по укреплению производственного потенциала НРС: а) предоставление официальных ресурсов на цели финансирования проектов по развитию производственной и экономической инфраструктуры; б) инвестиции и передача технологий, а также содействие расширению базы технологических знаний на уровне отдельных предприятий в НРС; и с) предоставление преференциального доступа к рынкам, обеспечивающего возможности для приобретения новых знаний и даже стимулирующего этот процесс. В настоящее время наиболее важную роль играет первый из этих инструментов, тогда как второй и третий еще только осваиваются.

Хотя официальные ресурсы, получаемые НРС из других развивающихся стран – партнеров, идут на финансирование многих видов деятельности, основная их часть, как правило, направляется на развитие инфраструктуры и производственных секторов (в отличие от ресурсов, получаемых от традиционных доноров, все чаще используемых для финансирования социальных секторов). Это особенно характерно для африканских НРС, в которых Китай, Индия и арабские страны активно участвуют в финансировании инфраструктурных проектов.

Важным инструментом поддержки усилий по укреплению производственного потенциала НРС является передача технологий в формате Юг–Юг. Технологии, которыми располагают страны Юга, зачастую в большей степени соответствуют потребностям и условиям НРС, находящихся примерно на том же уровне развития, что и определяет возможности для их передачи. Кроме того, в сравнении с Севером требования к человеческому капиталу в связи с использованием и адаптацией новых технологий, полученных из стран Юга, в большинстве случаев являются менее жесткими, сопряжены с меньшими затратами и в целом легче выполнимы с учетом кадровых ресурсов других развивающихся стран.

Одним из способов передачи знаний НРС, используемых их партнерами из числа стран Юга, является осуществление специально разработанных региональных и двусторонних соглашений о свободной торговле, которые дают НРС возможность "перевести дыхание", т.е. предоставляют им дополнительное время на проведение реформ, направленных на либерализацию экономики, с тем чтобы они могли помочь своим национальным предприятиям создать потенциал, необходимый для успешного участия в конкурентной борьбе. В последние годы многие страны Юга устанавливают для НРС преференциальные торговые режимы, предоставляя им беспоплатный и неквотируемый доступ на свои рынки. Вопрос в том, помогут ли эти режимы предприятиям из НРС приобрести опыт и знания, необходимые для модернизации производства. Как отмечается в настоящем *Докладе*, это вряд ли произойдет автоматически. Поэтому важно, чтобы конфигурация таких режимов способствовала реализации потенциала торговли Юг–Юг в части поддержки усилий по укреплению базы знаний и модернизации в НРС.

Важность взаимной выгоды

Таким образом, между КГР в НРС и сотрудничеством Юг–Юг может быть установлена динамическая взаимосвязь, однако, чтобы это произошло на практике, отношения между НРС и их партнерами из числа стран Юга должны не только служить интересом первых, но и быть взаимовыгодными.

В этой связи важное значение имеют основополагающие принципы солидарности и взаимного уважения, на которых строится сотрудничество Юг–Юг. Учитывая общее колониальное и неколониальное прошлое этих стран, примерно одинаковые стартовые условия и сходство экономических и политических проблем, с которыми они сталкиваются, есть все основания надеяться, что в процессе сотрудничества и интеграции в формате Юг–Юг удастся избежать воспроизводства асимметрий и дисбалансов, омрачающих традиционное сотрудничество в целях развития. Однако сотрудничество Юг–Юг не следует рассматривать в качестве панацеи для развития и нельзя идеализировать. Хотя такое сотрудничество не предполагает отношений "донор – реципиент", характерных для программ помощи в целях развития, это не означает, что все смогут участвовать в нем на равных. Торговля, инвестиции и помощь в целях развития предполагают как взаимодополняемость, так и конкуренцию между национальными интересами НРС и интересами инвесторов и экспортеров из более продвинутых развивающихся стран.

Тем не менее есть ряд причин, по которым партнеры НРС из числа стран Юга, возможно, будут заинтересованы в сотрудничестве, о котором говорилось выше, и получении вместе с НРС выгод от него. В частности:

- существует возможность создания на взаимовыгодной основе рыночных преимуществ и возможностей для обеих сторон. Сотрудничество Юг–Юг следует рассматривать в качестве стратегически важного инструмента, способного облегчить формирование новых рынков для целей как производства, так и потребления;
- сотрудничество с НРС позволяет получить доступ к природным ресурсам, необходимым их партнерам из числа других развивающихся стран. Инвестиции из этих стран в разработку таких ресурсов могут быть выгодны обеим сторонам при условии, что политика НРС будет нацелена на получение максимального эффекта от них для развития;
- процветание и стабильность на региональном уровне невозможно обеспечить без участия всех стран региона, включая НРС. Важным фактором, подталкивающим к сотрудничеству с НРС, являются также стратегические геополитические интересы;

- и наконец, не вызывает сомнения тот факт, что, действуя сообща со своими партнерами из числа других развивающихся стран, НРС могут более эффективно отстаивать свои интересы и оказывать влияние на всех форумах. Другим развивающимся странам также может быть выгодно выступать вместе с НРС, добиваясь удовлетворения потребностей стран Юга в целом.

РЕГИОНАЛИЗМ В ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ

Регионализм в вопросах развития является важным механизмом, с помощью которого КТР и сотрудничество Юг–Юг могут благотворно влиять друг на друга. Под регионализмом в вопросах развития здесь понимается регионализм в интересах развития, который приемлет глобализацию как историческую тенденцию, но отвергает рыночный подход к ней. Регионализм в вопросах развития призван обеспечить получение максимальных выгод от регионального сотрудничества и создание условий для выгодного встраивания региональных экономик в мировые рынки. При этом такое встраивание является не самоцелью, а лишь средством ускорения экономического и социального развития и развития человеческого потенциала.

Регионализм в вопросах развития касается как а) внутреннего экономического развития и внутренней интеграции, так и б) стратегической интеграции региональных торговых блоков в мировую экономику. Как и в случае с другими формами регионализма, базовым уровнем сотрудничества, на который распространяется регионализм в вопросах развития, является торговля. Большинство НРС испытывают проблемы, обусловленные отсутствием достаточно крупного и диверсифицированного внутреннего рынка (открывающего возможности для диверсификации производства), в связи с чем региональные рынки обеспечивают для них важное экономическое пространство, в рамках которого они могут постепенно набираться необходимых им знаний и опыта.

Однако концепция регионализма в вопросах развития не ограничивается рамками торговли как таковой, распространяясь также и на другие, более амбициозные формы вмешательства, включая, в частности, промышленную политику. Существуют хорошие возможности для получения эффекта масштаба за счет предоставления различного рода региональных общественных благ, в которых могут быть заинтересованы как НРС, так и другие развивающиеся страны, входящие в региональные объединения. Такие региональные общественные блага могут включать различные виды физической инфраструктуры в области транспорта, коммуникаций и энергетики, а также региональную научно-техническую инфраструктуру и региональные инновационные системы.

Кроме того, касаясь препятствий для развития НРС, создаваемых проблемами в их сельском хозяйстве, выражающихся в неспособности этих стран произвести прибавочный продукт и обеспечить продовольственную безопасность для всех, следует отметить, что важную роль в их преодолении могли бы сыграть проведение совместно с соседними странами адаптационных исследований, создание региональных мощностей для хранения сельскохозяйственной продукции и координация инвестиционных программ на региональном уровне. Важное региональное измерение могли бы иметь также усилия по углублению финансового сотрудничества за счет использования возможностей региональных банков развития, о чем будет более подробно сказано ниже. Все это вместе могло бы сложиться в своего рода региональную промышленную политику, в распоряжении которой был бы целый набор рычагов, причем не обязательно только тех, которые традиционно ассоциируются с собственно торговой политикой, – от тарифных и нетарифных ограничений до субсидий, льготных займов, прямого оказания инфраструктурных услуг и предоставления других общественных благ, поощрения исследований и разработок и научно-технической деятельности, государственных предприятий и контролируемых государством предприятий с участием частного капитала и т.д. Для обеспечения максимальной отдачи от такой политики и ее эффективности она должна согласовываться и координироваться между всеми странами, входящими в региональное объединение.

Регионализм в вопросах развития означает, что торговле между региональными партнерами отдается предпочтение перед экстрарегиональной торговлей, а проводимая стратегическая торговая политика согласуется с внутренней промышленной политикой каждого государства – члена регионального объединения. Стратегическая торговая политика может оперировать как традиционными, так и менее традиционными инструментами, такими, как, тарифы, импортные и экспортные квоты и запреты, а также технические и фитосанитарные стандарты. В контексте целостного подхода к развитию интересам региональной торговли может служить также координация инвестиций в стратегических областях, включая развитие региональной, транспортной и прочей вспомогательной инфраструктуры.

Придание приоритетного характера инвестициям в таких областях, представляющих общий интерес и являющихся источниками общих проблем, может способствовать преодолению прежнего пренебрежительного отношения к региональной торговле, обусловленного колониальным наследием, которое дает знать о себе во многих НРС и других бедных странах.

В настоящем *Докладе* рассматриваются различные примеры успешной реализации концепции регионализма в вопросах развития, особенно в Азии, которые дают представление о потенциале этой концепции. В числе примеров, в частности, трехстороннее сотрудничество между Китаем, Республикой Корея и Японией в области создания новых технологий, каталитическую роль в котором играет Азиатский банк развития, а также сотрудничество между странами восточной зоны роста Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – Брунеем-Даруссаламом, Индонезией, Малайзией и Филиппинами. Другим важным примером может служить создание экономических коридоров в субрегионе Большого Меконга, которое координируется Азиатским банком развития. Речь идет об экономических коридорах, связывающих Камбоджу, Лаосскую Народно-Демократическую Республику и Мьянму с их соседями и обеспечивающих возможности для более тесного экономического сотрудничества с ними. Вместе с тем прошлый опыт говорит о том, что выгоды от регионализма не всегда распределяются равномерно. В этой связи в настоящем *Докладе* утверждается, что НРС получают более значительную выгоду от политики региональной интеграции, предполагающей использование комплексного регионального подхода к развитию, обеспечивающего увязку торговой, финансовой, инвестиционной и технологической политики и политики в области занятости, а также от принятия, когда это необходимо, конкретных региональных мер поддержки.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЮГ–ЮГ В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ НРС

В *Докладе о наименее развитых странах за 2011 год* показано, как можно на практике реализовать те концепции, о которых говорилось выше. Значительное внимание в нем уделяется одной из наиболее фундаментальных проблем, связанных с осуществлением Стамбульской программы действий для наименее развитых стран, а именно проблеме мобилизации финансовых ресурсов и обеспечения такого их производительного использования, которое способствовало бы устойчивому и всеохватывающему росту и развитию.

В настоящем *Докладе* утверждается, во-первых, что региональные и субрегиональные банки развития должны играть более существенную роль в оказании поддержки НРС, а также в финансировании практической реализации концепций регионализма в вопросах развития. Кроме того, в нем сформулировано предложение, касающееся мобилизации неиспользуемых ресурсов развивающихся стран – партнеров НРС в целях увеличения объемов финансирования развития, осуществляемого через региональные и субрегиональные банки развития. Суть этого предложения состоит в том, чтобы направить совсем небольшую часть растущих валютных резервов развивающихся стран на пополнение ресурсов региональных и субрегиональных банков развития. Эти банки в свою очередь перенаправили бы полученные средства на финансирование инвестиций в предоставление региональных, а также национальных общественных благ, что позволило бы НРС создать и укрепить свой производственный потенциал.

Предложенные в *Докладе* варианты политики не следует рассматривать в качестве альтернативы помощи в целях развития, оказываемой в контексте отношений Север-Юг. Их цель состоит лишь в том, чтобы способствовать диверсификации источников и повышению эффективности финансирования в интересах развития НРС. Хотя указанные предложения позволяют генерировать дополнительные внешние ресурсы при рассмотрении вопроса об их практической реализации, необходимо учитывать также проблемы развития, с которыми сталкиваются сами страны – партнеры НРС из числа стран Юга, и их возможности.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ РАЗВИТИЯ

Региональное финансовое сотрудничество охватывает широкий спектр деятельности, включая а) региональные платежные системы, обеспечивающие финансовые стимулы для внутрирегиональной

торговли; б) региональные денежно-кредитные системы, способные обеспечить предоставление ликвидности для смягчения последствий внешних потрясений; и с) региональные и субрегиональные банки развития, предоставляющие долгосрочное финансирование – на цели развития – в дополнение к частным и государственным инвестициям.

Активизация деятельности и повышение роли региональных и субрегиональных банков развития являются важной частью мер по реформированию международной финансовой архитектуры. Речь идет о все более активном участии таких банков в финансировании развития НРС. В настоящее время к числу наиболее важных для НРС региональных банков развития относятся: а) Межамериканский банк развития (создан в 1959 году); б) Африканский банк развития (создан в 1964 году); и с) Азиатский банк развития (создан в 1966 году). На долю региональных и субрегиональных банков развития, действующих в Азии и Латинской Америке, приходится в целом гораздо большая часть всей многосторонней ОПР в соответствующих регионах, чем на долю региональных и субрегиональных банков развития в Африке. При этом региональные банки развития обеспечивают лишь сравнительно небольшой процент от общего объема многосторонней ОПР, получаемой НРС.

Региональные и субрегиональные банки развития имеют ряд важных преимуществ. Во-первых, в силу своей региональной принадлежности такие банки могут способствовать укреплению позиций развивающихся стран-заемщиков, а также обеспечению большей региональной самостоятельности и большего регионального контроля. Во-вторых, порой они более эффективны, поскольку чаще навязывают свои условия. В-третьих, на региональном уровне не так выражена информационная асимметрия, что объясняется фактором географической близости, а также тесными экономическими и иными связями. С учетом этого предлагается целенаправленно добиваться того, чтобы принцип "субсидиарности" на практике стал одним из руководящих принципов развития. Речь идет о том, что в тех случаях, когда инвестиции в целях развития преследуют глобальные или трансрегиональные цели, доминирующую роль по понятным причинам должны играть глобальные учреждения. Однако в тех случаях, когда инвестиции направлены на достижение национальных или региональных целей, потребность в привлечении глобальных учреждений в качестве ключевых игроков не столь очевидна. Такие инвестиции в большей степени способствуют приобретению знаний и опыта в области развития и используются с большим учетом реальных потребностей на местах. Особенно важное значение региональные и субрегиональные банки развития могут иметь для малых и средних стран, таких как НРС, которые не способны эффективно отстаивать свои интересы в глобальных учреждениях. Их голос может быть лучше услышан, а потребности – лучше учтены региональными и субрегиональными учреждениями.

Однако для достижения максимального результата важно, чтобы деятельность региональных банков развития осуществлялась в контексте той или иной политики. При поддержке каталитического государства развития они должны стать одной из опор политики регионализма в вопросах развития. Более того, их следует рассматривать в качестве ключевого инструмента такой политики, позволяющего наименее развитым странам получать выгоды от региональной интеграции. Одним из важных факторов, влияющих на функционирование как многосторонних, так и региональных банков развития, является распределение долей в их капитале. Участниками одних региональных банков развития являются, в разном соотношении, как развитые, так и развивающиеся страны, тогда как состав участников других банков развития, и особенно субрегиональных, таких как Андская корпорация развития, сформирован почти исключительно из развивающихся стран. Этот момент очень важен, поскольку банки обычно реагируют на политическую повестку дня своих основных акционеров.

Опыт показывает, что региональные и субрегиональные банки наиболее эффективны в тех случаях, когда их акционеры являются и их клиентами. Хорошим примером здесь может служить Европейский инвестиционный банк. Он представляет собой важный финансовый механизм, с помощью которого обеспечивается равенство участников процесса экономической интеграции в Европе. Одной из его задач является предоставление гарантий и субсидий, необходимых для создания региональной инфраструктуры в менее развитых районах. Другой пример – Андская корпорация развития. Она представляет собой региональный банк развития, принадлежащий исключительно развивающимся странам. Ее отличают короткие средние сроки утверждения кредитов и их предоставление без каких-либо условий.

В большинстве региональных банков развития по-прежнему сильны позиции стран, не выступающих в роли заемщиков. Однако, если все большую часть своих финансовых ресурсов такие банки будут получать от развивающихся стран, соотношение сил у них может измениться, что будет

выражаться в значительном увеличении квот таких стран и расширении их представленности в советах управляющих. Такие изменения в структуре собственников региональных банков развития уже сами по себе могут способствовать резкому усилению чувства политической ответственности стран-бенефициаров за программы и проекты, финансируемые такими банками.

ФОНДЫ НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА ЮГ-ЮГ: ПРЕДЛОЖЕНИЕ

За период с декабря 2001 года по конец 2010 года объем глобальных резервов увеличился с 2,05 трлн. долл. США до 9,30 трлн. долл. США. Основную часть этого увеличения (более 80%) обеспечили развивающиеся страны. К концу 2010 года объем их резервов приблизился к 6,1 трлн. долл. США. Часть этих резервов приходится на долю стран – экспортеров сырьевых товаров, и прежде всего стран – экспортеров нефти, накоплению валютных авуаров которых способствовал рост цен на сырье. Другая часть – это резервы крупных и средних стран – экспортеров готовой продукции, в течение многих лет сохраняющих положительное сальдо торгового баланса и счета текущих операций. Эту последнюю группу образует небольшое число развивающихся стран Азии.

Такое стремительное накопление резервов не имеет прецедентов в современной истории. Значительная часть накопленных активов аккумулирована в фондах национального благосостояния (ФНБ), управление которыми, как правило, осуществляется центральными банками и/или министерствами финансов отдельно от традиционных резервов. По состоянию на март 2011 года общие активы ФНБ составляли, по оценкам, 4,3 трлн. долл. США, из которых 3,5 трлн. долл. США приходились на долю развивающихся стран и стран с формирующейся экономикой, в том числе 7 млрд. долл. США – на три НРС – Восточный Тимор, Кирибати и Мавританию.

Несмотря на экономические, институциональные и политические трудности, с которыми может быть сопряжена реализация такой инициативы, весьма перспективным способом повышения странами Юга роли региональных финансовых учреждений представляется передача в их распоряжение совсем небольшой части финансовых ресурсов, аккумулированных в ФНБ. Данное предложение дает ФНБ возможность диверсифицировать структуру своих долгосрочных финансовых активов, размещенных в настоящее время главным образом в развитых странах. Кроме того, ФНБ могли бы таким образом укрепить потенциал региональных банков развития в области долгосрочного кредитования и дать им возможность сбалансировать свои долгосрочные активы и долгосрочные обязательства.

Оценка целесообразности и возможности реализации данной инициативы выходит за рамки настоящего Доклада и потребовала бы проведения полноценного технико-экономического исследования. Однако по первым прикидкам эта инициатива могла бы способствовать резкому повышению роли региональных банков развития и значительному увеличению объема ресурсов, которые могут быть использованы на цели финансирования развития. Если вложить в региональные банки развития хотя бы один процент средств, имеющихся в распоряжении ФНБ стран Юга, их оплаченный капитал возрастет на 35 млрд. долл. США. Если принять показатель отношения уставного капитала к оплаченному за 2,8 (консервативная оценка), это будет означать, что уставный капитал таких банков увеличится дополнительно на 98 млрд. долл. США, что позволит увеличить их общий потенциальный годовой объем кредитования более чем на 84 млрд. долл. США. Эта цифра больше суммы всех кредитов, предоставленных развивающимся странам всеми многосторонними и региональными банками развития, включая Всемирный банк и Европейский инвестиционный банк, в 2009 году, когда масштабы их кредитной деятельности достигли пикового уровня (64 млрд. долл. США) в связи с необычайно высоким спросом на кредиты, обусловленным глобальным финансовым кризисом.

Подобное увеличение объема кредитных ресурсов региональных банков развития имело бы, безусловно, огромное значение для финансирования деятельности по созданию общерегиональной инфраструктуры (облегчая тем самым региональную торговую интеграцию), а также для оказания поддержки усилиям по укреплению национального производственного потенциала, особенно в НРС.

Однако, прилагая усилия по стимулированию финансового сотрудничества Юг-Юг, следует учитывать два важных момента. Во-первых, важно различать расширение возможностей для такого финансового сотрудничества Юг-Юг и долгосрочные обязательства, лежащие в основе традиционной системы сотрудничества в интересах развития. Финансовое сотрудничество в формате Юг-Юг следует рассматривать не в качестве альтернативы традиционному сотрудничеству по линии Север-Юг, а в

качестве дополнения к нему. Второй момент состоит в том, что партнеры из числа стран Юга должны иметь возможность активно использовать эту новую форму сотрудничества к взаимной выгоде. Расширение финансовой поддержки со стороны таких стран должно сопровождаться повышением их роли в управлении региональными банками развития.

Д-р Супачай Панитчпакди
Генеральный секретарь ЮНКТАД